

УДК 811

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ОСКОРБЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ АЛЕКСАНДРА МИНКИНА «МОДНЫЙ ИДИОТ»

Ханюкова Татьяна Александровна
студент

Головина Алина Андреевна
ассистент

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной статье рассматриваются речевые акты оскорбления на примере статьи Александра Минкина «Модный Идиот». В начале рассматривается теоретическая сторона речевых актов оскорблений, затем выявляются средства, с помощью которых автор наносит оскорбление объекту своей статьи. В статье Александра Минкина «Модный Идиот» были найдены слова и выражения, которые носят оскорбительный характер, то есть автор наносит оскорбление пьесе, поставленной в театре. Актуальность данной работы заключается в том, что в современном судопроизводстве постоянно возникают вопросы по поводу характера той или иной статьи, лингвисты постоянно сталкиваются с вопросом: несет ли статья оскорбительный характер или нет.

Ключевые слова: речевой акт, локутивный акт, иллокутивный акт, перлукутивный акт, оскорбление, речевая стратегия.

SPEECH ACTS OF OFFENCE ON THE EXAMPLE OF THE ALEXANDR MINKIN`S ARTICLE «FASHIONABLE IDIOT»

Khanyukova Tatyana Alexandrovna
student

Golovina Alina Andreevna
assistant

South Federal University, Rostov-on-Don

Abstract. This article discusses the speech acts of insult on the example of Alexander Minkin article «Fashion Idiot». In the beginning we take up the theoretical side of the speech act of insults, and then identify the means by which the author insults the object of his article. In the article Alexander Minkin «Fashion Idiot» were found words and expressions which are offensive in nature, that is, the author insults the play, staged in the theater. The relevance of this work lies in the fact that in modern litigation frequently encounter questions about the nature of an article, linguists are constantly faced with the question of whether the article is offensive or not.

Key words: speech act, locutionary act, illocutionary act, perlocutionary act, offence, speech strategy.

Теория речевых актов была впервые представлена Дж. Остином. Ученый полагал, что речевой акт – это высказывание или высказывания, которые произносятся говорящим с учетом другого собеседника. Он считает, что используемые фразы говорящим часто имеют иное назначения: можно отдавать приказы, извиняться, обещать что-то, предполагать, предупреждать, порицать, приветствовать, то есть использовать язык для различных языковых ситуаций. Исследование речевых актов продолжил Дж. Серл, который был учеником Остина. Серл считал, что

существует возможность рассмотреть речь, обращая внимание на действия говорящего. В лингвистике существует три уровня речевого акта: локутивный, илокутивный, перлукутивный. Локутивный акт описывает акт фонации, референции и предикации. К иллокутивному акту можно отнести критику, предупреждение, информирование. Перлукутивный акт – это речевой акт реальных последствий [1, с. 245]. Дж. Серл обратил внимание на иллокутивный акт, он полагал, что основное назначение языка не в описании объектов действительности, а в осуществлении целенаправленных действий. Таким образом, ученый выявил, что одних языковых средств, используемых для построения слова мало, необходимо также и контекст, в котором оно употребляется. При соответствии языковых средств и ситуации, произносимые фразы будут восприняты в том смысле, которое было задумано, а также будет эффективным для совершения задуманных действий.

В современной России усилился уровень языковой агрессии, этому способствовали следующие факторы: отмена цензуры, демократизация языка. Многочисленные нарушения этической нормы стали результатом выше перечисленных явлений [2, с. 272].

Понятие оскорбление рассматривается в различных направлениях науки: в лингвистике, социологии, юриспруденции. Так в лингвистике оскорбление – это употребление неприличных, бранных, непристойных слов и фразеологизмов, которые противоречат принятым в обществе правилам поведения. Социологии же рассматривают оскорбление не как поступок, а как манеру общения, при которой один из собеседников выражает свои мысли в негативной форме, при этом унижая достоинство другого. В юриспруденции считается, что оскорбление это проступок, который складывается из двух факторов: унижение чести и достоинства человека, которые выражаются в неприличной форме выражения. Проанализировав эти понятия, становится очевидно, что разные науки с разных сторон рассматривают данное понятие.

Оскорбление подразумевает реализацию определенных стратегий речевого поведения: диффамация, вербальная дискриминация, вербальная дискредитация, вербальная инсинуация. Диффамация – это сведения, публично распространенные, которые порочат кого-либо. Вербальная дискриминация – это утверждение своего превосходства по различным принципам (расовые, национальные, имущественные). Вербальная дискредитация – умаление кого-либо, подрыв авторитета. Вербальная инсинуация – создание предпосылок негативного восприятия социального имиджа кого-либо [3, с. 424].

Существует лингвистическая классификация оскорблений, которая направлена на употреблении определенных языковых средств, с помощью которых автор манипулирует сознанием адресата, формирует его оценочное отношение к фактам, событиям, происшествиям, определенным персонам.

- Слова, которые обозначают осуждение обществом определенной деятельность (проституция, терроризм, педофилия, коррупция, «Россия ведет себя как проститутка в армяно-азербайджанском конфликте»).
- Слова с негативной оценкой (расист, лох, дурак, подкаблучник, разгильдяй, детина, губашлеп, бандит, «Каких серьезных поступков можно ждать от разгильдяя»).
- Профессии, которые были употреблены в переносном значении (палач, сапожник, мясник, «С ним невозможно вести беседу, он ругается как сапожник»).
- Слова, обозначающие названия животных, которые использованы для обозначения характерных черт этих животных (лиса – хитрость, баран – упрямство, крыса – мерзость, щенок – неопытный человек, кобыла – крупная женщина, «Он же как баран никого кроме себя не слушал»).

- Глаголы с негативной оценкой (осрамить, надуть, хапать, запачкать, «Её поступок запачкал репутацию фирмы»).
- Слова с высокой эмоциональной окраской (негодяй, хам, безмозглый, пошляк, лизоблюд).
- Каламбурные образования (дерьмократы).
- Использование исторических личностей (Гитлер, Елизавета Батори, Иван Грозный).
- Использование безличных конструкций (императивные предложения – «Поговори мне еще»).
- Использование средств выразительностей.

В данной статье мы более подробно рассмотрим оскорбления в СМИ. В настоящее время существует множество средств связи для получения информации, такие как газеты, журналы, интернет. Через них человек получает не только познавательную информацию, но и может прочитать разоблачительные статьи, в которых даётся субъективная оценка действий человека или группы лиц. После прочтения, на читателя оказывается влияние, проявляющееся в различных формах: неприятие информации, отторжение или же изменение своего мнения по теме, поднимаемой в статье. В нашем обществе существует лингвокультурный запрет на попытку унижить, очернить, понизить социальный статус кого-либо.

Существует схема анализа речевого акта оскорбление, в ней выделяется говорящий, кому говорит, что говорит и как. Таким образом, оценивается намерение говорящего, определяется его умысел оскорбить, является ли это просто недопонимание, выражают ли слова говорящего реальность или его субъективную оценку. Так же необходимо учитывать и психологические характеристики объекта, потому что только он решает, оскорблен он или нет [4, с.592].

Для анализа рассмотрим статью, написанной журналистом Александром Минкиным для «Эхо Москвы», в которой ведётся описание спектакля Достоевского «Идиот», который был поставлен на сцене

«Ленкома» Константином Богомоловым. Минкин утверждает, что у постановки нет ничего общего с текстом Достоевского, как пишет блогер: «такое могла бы смастерить волшебная сказочная крыса... она разгрызла роман, притащила куски на сцену, кое-как слепила...», из данных слов видно, что автор сравнивает постановщиков с крысами, используя это животное для характеристики определенных черт. В словаре Ожегова дается следующее понятие крысы, это вредный грызун [5, с. 311]. Из этого следует, что Богомолов приравнивается вредителю, который не понимает идею Достоевского, он не только не раскрывает проблематику произведения, но и ухудшает его. Минкин использует слова «похабщина» [5, с. 573], «паскудство» [5, с. 495], которые имеют в словаре пометки «пост.бран.», имеют значения чего-то мерзкого и гадкого, по его словам только такое было вставлено в постановку. Автор утверждает, что постановщики не смогли не обойтись без «педофилии» и «педерастии», артист на сцене изображает страсть к портрету пятилетней девочки, в современном мире данные понятия рассматриваются как психические расстройства, когда человека появляются склонности к сексуальным контактам с детьми. Данное поведение не приемлемо в нашем обществе, только от одной мысли о таких отношениях между взрослым и ребенком становится противно. Не обошлось и без упоминания главных героев и их оценки, так блогер пишет, что «на сцене «Ленкома» сухопатная сука за тридцать ... говорит нарочито детским голоском», описывая ее интимную жизнь, автор использует такие грубые слова как «трахать». Данное слово в словаре имеет помету «вульг.», обозначая унижительный половой акт, автор статьи как бы намекает, что данное слово непримиримо к отношениям двух любящих людей. Минкин приводит сравнения данной постановки с историческим фактом захвата Зимнего дворца, когда «пьяная матросня, вместо того чтобы гадить в унитазы, засрала драгоценные китайские вазы и шикарные ванны...». Автор говорит, что Константин Богомолов сделал это «из какого-то внутреннего

паскудства». Он добавляет, что это не правильно давать такие возможности художественным руководителям театров, которые предлагают зрителю «посмотреть унылое тягучее дерьмо». Проводя аналогии с классической русской литературой, Минкин упоминает такие произведения как «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Война и мир» Л.Н. Толстого, где все герои обходятся без мата, даже когда идет описание таких слоев общества как бандиты, картежники, пьяницы, клиенты борделя, никто не ругается. Автор статьи утверждает, что посмотрев данную постановку, зрителю будет стыдно от услышанного на сцене, особенно если это семейный поход в театр. В конце своей статьи автор говорит, что «похабщина на сцене «Ленкома» – тупая, бездарная, холодная, выученная и отрепетированная». Минкин в заключении добавляет, что «если нет таланта, проще всего привлечь внимание похабщиной». Минкин говорит, что постановка Богомолова – «это обман», всего лишь постановка «Пусси Райот», которые многими в нашей стране осуждается за неприемлемое поведение в обществе, оскорбление чувств верующих, тем самым автор проводит связь между двумя этими действиями, показывая, что постановка «Лекнкома» также оскорбляет зрителя.

Таким образом, статья носит ярко-выраженный оскорбительный характер, автор использует большое количество бранных слов, слов со сниженной лексикой, приводит аналогии с историей. Данные средства формируют у читателя статьи негативное отношение к данному спектаклю, или даже отбивают желание посетить данное представление. Очевидно, автор статьи имел намерение оградить потенциального зрителя от похода на данный спектакль, потому что Минкин считает, что это только трата времени и денег, и опускаться до такого низкого уровня не стоит. Как известно, речевой акт понижает социальный статус и значимость того, о ком говорят. В данном случае автор статьи в очень группой форме дает свою рецензию на спектакль, тем самым влияя на своего писателя.

Список использованных источников

1. Кусов Г.В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 245 с.
2. Шахматова Т.С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. № 5 С. 267-278.
3. Бельчиков Ю.А. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Размышления по поводу. М.: Галерея, 2001. 424 с.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Флинта: Наука, 2009. 592 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 311-495.